965 лет назад

Маккарег, второй сын Гайнема, прикрыл глаза от слепящего солнца пустыни и щурился вдаль, не зная, было ли то, что он видел, спасением или разрушением.

— Что ты думаешь, брат? — почтительно спросил Тайбсир, стоя слева от него.

«Ну, это похоже на оазис…» — ответил он шепотом, а затем краем глаза взглянул на брата, который был на три года старше его.

Будучи старшим, Тайбсир пошел по пути Гайнема и после смерти своего отца стал священником народа Аэн Сейдхе. Но младший брат был не меньшим лидером изгнанных эльфов. Маккаррег, которому чуть больше ста лет, обладал невероятной мудростью; и его вера в Эссею не была превзойдена никем, но, возможно, самое главное, он, казалось, всегда воплощал и эту мудрость, и веру в смелые действия. И это, естественно, привлекало к нему других, хотя сам он никогда не искал и даже не желал руководящей должности.

«…но я верю, что в этой заброшенной пустыне ничто не может быть навсегда», — продолжил Маккаррег.

Эти двое стояли одни на вершине высокой бесплодной песчаной дюны, обращенной к оазису на западе. В паре миль за ним возвышался внушительный горный массив.

«Это понятно. Сколько людей мы уже потеряли в нашем путешествии? И прошла всего неделя», — мягко заявил жрец Аэн Сейдхе. «Но оглянитесь назад – мы вот-вот умрем от жажды. Нам придется рискнуть».

«Мне не нужно оглядываться назад, Тайбсир. Я полностью осознаю ситуацию», — заявил физически утомленный эльф.

За последние семь дней их караван из пятисот эльфов подвергся нападению множества монстров и зверей, которых Маккарег никогда раньше не видел, и ему были не чужды существа после Соединения. Больше всего смутило нападение монстров размером с медведицу на четвертый день путешествия. Существа, возможно, имели массу медведя, но они больше напоминали насекомое – их тела низко прилегали к земле, а по обеим сторонам грудной клетки было прикреплено множество ног.

Придатки, ближайшие к голове, на самом деле представляли собой огромные клещи, способные разрезать взрослого эльфа пополам. Но какими бы опасными ни были эти щипцы, самым смертельным атрибутом монстров были их длинные изогнутые хвосты, оканчивающиеся твердым, похожим на копье кончиком, которым они взмахивали в воздухе, пронзая все и вся в поле зрения. Разъяренные звери убили десятки Аэн Сейдхе, растерзали единственных вьючных животных в караване и, чтобы довести дело до конца, разрушили единственный резервуар с водой, который везли в повозке, запряженной верблюдом. Менее чем за неделю эльфы потеряли половину своего отряда, две трети воинов и весь запас воды.

Маккарег покачал головой. «Ты это понимаешь? Я думал, что это рука Эссеи. Что наше возвращение произошло под его благословением», — сказал эльфийский воин себе под нос.

Тайбсир тоже покачал головой и прошептал в ответ: «Нет, я не верю. Я тоже верил, что это его воля. В противном случае мы бы подождали, но… это путешествие определенно кажется проклятым».

Затем он глубоко вздохнул и снова повернул голову, чтобы с ухмылкой посмотреть на брата.

«Но, как всегда говорил отец: «Как небо выше земли…»

«…так планы Эссеи выше наших планов, а его мысли выше наших мыслей», — повторили братья в унисон, теперь оба с улыбками на лицах.

— Верно. Итак, каков план ? — спросил младший брат.

«Ну, мы оба верим, что это его воля… так что давайте продолжим идти вперед, к оазису… но будем держать оружие наготове».

ooo

Маккарег только вздохнул и покачал головой, наблюдая, как вся толпа эльфов бежит по песчаной дюне к оазису. Он слышал, как Тайбсир сообщил Эн Сейдхе о необходимости осторожности, но при первом упоминании о воде они потеряли коллективный разум и поспешно бросились к прохладной жидкости. Он и дюжина его воинов бежали за ними, осматривая окрестности, надеясь, что на этот раз они действительно не понадобятся в качестве защиты.

Примерно через две минуты наблюдения за своими эльфийскими друзьями и родственниками – стоящими на коленях или распростёртыми – глотающими прозрачную голубую воду, Маккарег начал немного расслабляться. Возможно, это был просто оазис, посланный Эссеей. Воду окружала пышная, плодородная зеленая растительность, в том числе небольшие кустарники и высокие деревья, которые, как Маккаррег узнал в своих путешествиях, назывались пальмами. Он уже собирался вложить меч в ножны и сам встать на колени за водой, когда его глаза заметили что-то странное. В оазисе в нескольких местах он заметил потревоженный ил со дна, медленно поднимавшийся вверх и распространявшийся по ясному роднику. Он присмотрелся поближе, но не увидел ничего, что могло бы вызвать волнение на дне оазиса, а мутная вода находилась слишком далеко от края, чтобы эльфы могли быть ее источником. А потом он увидел, как пузырь воздуха поднялся на поверхность и лопнул.

Раскрыв глаза, Маккарег закричал: «Хватит пить! Отойди! Отойди!»

Внезапно из воды вырвалось несколько розовых, похожих на веревку усиков – толщиной в половину запястья эльфа, каждый из которых обвился вокруг шеи, руки или талии эльфа. Когда кричащих эльфов потянуло в воду, монстры выпрыгнули из илистого дна внизу. Маккарег сразу понял, что усики на самом деле были длинными, похожими на кнут языками этих существ, которые втягивали эльфов в свои удлиненные челюсти, наполненные рядами и рядами зубов.

Некогда прозрачная, спокойная вода оазиса внезапно превратилась в яростно бурлящий хаос, пропитанный красновато-коричневой кровью эльфов. Десятки ящероподобных зверей размером с большую собаку быстро вышли из воды и начали атаковать убегающего Эйн Сейдхе. Пока эльфы бежали, монстры выдвигали свои языки, обвивая ими лодыжки или колени, заставляя добычу падать на землю. Маккарег подбежал к ближайшему поверженному эльфу и перерезал язык, обвивавший его лодыжки. Зверь яростно зашипел, и кровь брызнула в воздух, когда язык монстра быстро втянулся в пасть. Маккаррег оглядел окрестности и увидел, что многие из его воинов пришли к такому же решению. Однако этот маневр не заставил зверей отступить. Они просто продолжали атаковать измученных Эн Сейдхе, ловя их своими мощными щелкающими челюстями. Десятки криков заполнили уши Маккаррега. Он огляделся и увидел, как эльфов утаскивают в воду, в то время как другие лежат на песке пустыни,

терзаемые острыми когтями и зубами.

ooo

Тридцать минут спустя Маккаррег, тяжело дыша, в одежде, пропитанной потом и кровью, оглядел оазис. Земля была покрыта десятками раненых эльфов и еще большим количеством трупов – трупов как Эйн Сейдхе, так и ящероподобных существ. Он с отвращением покачал головой, осознав, что они потеряли почти треть своего числа из-за смертельной ловушки оазиса. Затем его взгляд остановился на одном теле, из-за чего у него перехватило дыхание. Затем он глубоко выдохнул, опустил голову и закрыл глаза. Через мгновение он поднял голову и начал медленно идти к брату.

Достигнув трупа, Маккаррег посмотрел в мертвые глаза своего лучшего друга. Затем он преклонил колени рядом с Тайбсиром и произнес тихую молитву, положив руку на плечо брата. Закончив, он протянул руку, осторожно приподнял ремень кожаной сумки через голову брата и сестры, а затем положил сумку по диагонали на свое тело. Физически истощенный лидер Аэн Сейдхе медленно встал – с толстой сумкой, прислоненной теперь к его правому бедру, – повернулся и посмотрел на горный хребет вдалеке. Это был их следующий пункт назначения. Эссея поможет им справиться со всем, что их там ожидало.

ooo

Чудовищная кровь капала с меча Маккаррега, когда он, изнеможенный, стоял в огромной горной пещере. На его лице появилась легкая улыбка, когда он посмотрел немного вверх, в сторону выхода, и увидел проблеск яркого голубого неба, которое ждало его снаружи. Он понятия не имел, где находится остальная часть его разведывательной команды, поскольку большинство из них разбрелись по пещере, когда напали странные горные существа. Он только решил отправиться на их поиски, как вдруг услышал сзади крик. Он быстро обернулся и увидел, что один из членов его племени сражается с другим горным монстром вдоль узкой каменной тропы – той, которую он только что пересек – которая пересекала темную пропасть внутри пещеры. Маккарег беспомощно наблюдал, как монстр, упав с края дорожки, схватил эльфийку по имени Анасет и потянул ее за собой.

Эльфийка вырвалась из хватки монстра, но все же потеряла равновесие. Она упала с дорожки, ее верхняя часть тела и руки ударились о камень. Она лихорадочно искала что-нибудь, за что можно было бы ухватиться, в то время как ее туловище быстро скользило к краю.

Маккарег одновременно вложил свой меч в ножны и побежал к кричащему эльфу. Он нырнул головой вперед, увидев, как голова и руки Анасет соскользнули с края. Правая рука эльфийского лидера едва схватила ее левое запястье, но он быстро понял, что инерция его прыжка и ее дополнительный вес тоже тянули его за край. Стиснув зубы, он протянул левую руку, отчаянно царапая гладкую каменную поверхность, его ногти треснули, когда он пытался впиться в них, чтобы ухватиться. Но камень был слишком твердым, слишком гладким и слишком скользким от крови монстра. Его потной руке просто не за что было ухватиться.

В этот момент любой другой просто отпустил бы другого эльфа, чтобы затем использовать обе руки, чтобы спасти себя, но Маккаррегу это никогда не приходило в голову. Правая нога воина Аэн Сейдхе затем упала за край, изогнув туловище так, что его левая нога также быстро последовала за ним. Резкое движение заставило Анасет выскользнуть из его хватки, а старый эльф посмотрел вниз и закричал: «Нет!» когда он смотрел, как она падает в темноту, ее крики наполняли его уши, когда она спускалась вниз. Маккаррег тут же поднял свою теперь уже свободную правую руку, чтобы схватиться за что-нибудь, но было уже слишком поздно. Когда

остальная часть его тела быстро скользнула к пропасти, он внезапно поднял глаза вверх — и если бы кто-нибудь был там и посмотрел в них, они бы свидетельствовали о покое в них.

Эльфийский воин прошептал: «Эссея, держи меня», исчезнув за краем, бесшумно падая в темную пустоту внизу.

ooo

Вызима, Темерия; июль 1273 г.

Взгляд Фрингильи Виго блуждал по мускулистой обнаженной груди Малека. Гора человека лежала на спине в кровати, с опущенными до пояса простынями. В конце концов она перевела взгляд на его левое плечо, на котором был приподнятый ярко-розовый шрам в форме звезды. Она кивнула головой в ответ на то, что увидела.

«Выглядит хорошо. Как ощущения?» – спросила она Малека.

Он несколько раз покачал плечом вперед и назад, а затем кивнул головой.

«Это функционально», — ответил он. Затем, глядя в глаза волшебнице, он продолжил: «Я искренне ценю вашу помощь. Я осознаю, что без нее мне потребовались бы недели, чтобы полностью выздороветь».

Она кивнула ему в ответ. «Это было мое удовольствие. Возможно, ты изменил свое мнение относительно полезности магии? Вчера ты был довольно яростным в своих протестах против того, чтобы позволить мне исцелить тебя. К счастью, ты потерял сознание от потери крови, или мы могли бы все еще спорить. " На ее лице появилась легкая ухмылка.

Солдат коротко улыбнулся. «Я никогда не сомневался в его полезности. Мои сомнения были связаны прежде всего с теми, кто им владел. Без обид… но я никогда не считал никого из вас особенно заслуживающим доверия. И то, что что-то полезно, не делает это безопасным. "

Колдунья кивнула головой, а затем снова перевела взгляд на его плечо. Затем она протянула свою маленькую руку и осторожно провела кончиками пальцев по краю его свежего шрама. Малек не был уверен, использовала ли она магию для его раны или нет, но в любом случае ее прикосновения были приятными, подумал он про себя. Закончив, она оставила руку на его голой коже и снова посмотрела в глаза Малеку.

«Конечно, вы правы. Но… ничто в этом мире не безопасно. Все сопряжено с риском, и обычно… начинания, которые обещают величайшее вознаграждение, также сопряжены с самым высоким риском. Нам просто нужно спросить себя: «Это так? стоило того?'"

Малек снова посмотрел в глаза чародейки и задержал очень долгую паузу.

«Почему у меня такое ощущение, что мы больше не говорим о магии?»

Прежде чем Фрингилья успела ответить, дверь открылась и вошел император Нильфгаарда. Она тут же убрала руку с плеча Малека и сделала шаг назад.

— Оставьте нас, — обратился Эмгыр к Фрингилле, которая склонила голову и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Затем Император сел в кресло у изножья кровати Малека и медленно скрестил ноги.

Несколько мгновений он ничего не говорил. Наконец он заговорил медленно и размеренно.

«Учитывая ваши отношения с вовлеченными людьми, я осознаю возможность того, что эта последняя миссия может оказаться для вас трудной… Вы в противоречии? Должен ли я искать замену?»

Услышав это, Малек сел на кровати и уставился на Эмгыра.

«Нет, Ваше Величество. Никакого конфликта нет. Почему вы спрашиваете сейчас?»

«Потому что я не могу вспомнить, когда в последний раз ты меня подвел. Это заставляет меня задавать определённые вопросы».

«Эмгыр, я демонстрировал свою верность тебе на протяжении десятилетий , а Нильфгаарду еще дольше. И наши планы не провалились, их просто отложили».

Эмгыр хлопнул по ручке своего кресла. «Я не могу позволить себе отсрочки. Ты понимаешь? Мне не просто нужен этот меч, он мне нужен сейчас ». Затем он глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя, откинулся на спинку стула и спокойно заявил: «Я надеюсь, что вы обладаете таким же чувством срочности в этом вопросе, как и я. Ибо, если я паду, ни на мгновение не думайте, что мой узурпатор позволить любому из моего ближайшего окружения, включая тебя, жить».

«У меня нет иллюзий», — серьезно ответил Малек.

Затем двое мужчин просто посмотрели друг другу в глаза, пока тишина наполнила комнату. Наконец Император повернул голову и повысил голос, позволяя волшебнице войти. Когда она подошла, Эмгыр вытащил из внутреннего кармана пергамент и протянул его Фрингилле.

«Отнесите это командиру гарнизона Альдерсберга», — приказал он.

Колдунья поклонилась Императору, а затем бросила быстрый взгляд в сторону Малека, прежде чем выйти из комнаты.

Встав со стула, лидер нильфгаардцев тихо заговорил. «Эльфы Аэн Сейдхе больше не приносят никакой пользы Нильфгаарду. Тебе следовало убить их всех, когда ты был там. Твоя ошибка скоро будет исправлена».

Малек прищурился и покачал головой. «Пожалуйста, скажите мне, что в этих приказах вы, по крайней мере, предупредили их о призраках во дворце. В противном случае вы просто приговорили бесчисленное количество людей к могилам».

«Мне начинает казаться, что ты забываешь свое место, Малек. С каких это пор ты меня допрашиваешь?»

«С тех пор, как ты дал мне разрешение… много лет назад. С каких пор ты решил истребить целую расу просто из гнева? Если ты больше не считаешь их союзниками, то пусть будет так, но не делай их больше нашими врагами». чем они уже есть. Как это пойдет на пользу Империи?»

Глаза Эмгыра сверкнули. — Теперь сравниваешь меня с Радовидом?

«Если корона подойдет…»

— Достаточно, — строго сказал Император. «Я разрешил вам высказать свое мнение. Мое решение остается в силе».

С этими словами Эмгыр встал и пошел к двери. Он открыл ее, но прежде чем выйти, повернулся и посмотрел на Малека.

«След свеж, Малек. Найди свою племянницу и найди меч. Не возвращайся, пока не найдешь».

ooo

Юго-восточный Каэдвен; Два дня спустя

«Ну и как я выгляжу?» — спросил ведьмак.

Эви, стоя перед ним, слегка склонила голову набок, как будто оценивала картину. Ведьмак, который обычно носил свои длинные белые волосы, собранные в хвост, определенно не был похож на себя. Его лицо было полностью выбрито, а волосы были очень короткими – не длиннее пальца на любой части головы. Кроме того, чтобы скрыть свои кошачьи глаза, он носил темные очки, которые он купил на аукционе брата Борсоди несколько месяцев назад во время особенно сложного и трудного контракта с человеком по имени Ольгерд фон Эверек.

«Ну, издалека тебя никто никогда не узнает, но если кто-нибудь, кто знает, как ты выглядишь, подойдет поближе…» — ответила она, пожав плечами. — Признай, Геральт, твое лицо слишком… — Она сделала паузу, подыскивая подходящее слово.

«…сильно красивый?» — спросил Белый Волк с невозмутимым выражением лица.

«…ужасно израненный?» — добавил Баркейн с ухмылкой.

Иви покачала головой и закатила глаза, глядя на них обоих.

«Я собиралась сказать «уникальный», — ответила она, улыбнувшись ведьмаку. «Но он прав. Это довольно заметно», — сказала она, указывая на шрам, идущий по левой стороне его лица.

«Черт возьми», — прорычал убийца монстров. «Ну, сейчас мы мало что можем с этим поделать».

Геральт и Иви вместе с ее бабушкой и братом находились в Голубых горах и смотрели сверху на большой город Бан Ард. Они стояли там лагерем последние несколько часов, работая над изменением своей внешности, и все по предложению Геральта.

«Может быть, мы и находимся к северу от Понтара, но это не значит, что мы вне опасности», — заметил ведьмак ранее этим утром.

"Как же так?" — спросил Баркейн. «Теперь мы покинули территорию, контролируемую Нильфгаардом. Мы должны быть в безопасности, верно?»

Геральт покачал головой. «Не думайте ни на секунду, что они не пересекут границу в погоне. И я не сомневаюсь, что у них уже есть сеть шпионов, внедренная на севере – шпионов, которые, возможно, уже проинформированы о нас. И не забывайте "Нильфгаард - не единственная опасность вокруг. Мы сейчас находимся на земле, контролируемой Радовидом, который ненавидит... ну, все, но особенно все нечеловеческое. Так что нам действительно нужно изменить свой внешний вид", - сказал Геральт. — сказала, указывая на Лидиал, которая

инстинктивно протянула руку и закрыла руками свои острые уши. «Именно. На самом деле, нам всем нужно изменить то, как мы выглядим. Прямо сейчас, учитывая, что Иви, кажется, единственная, кто достаточно знает, где может быть Меч, то самым важным фактором является не скорость. Это скрытность. Нам просто нужно убедиться, что они нас не найдут».

— Итак, каков твой план? — спросила Иви.

Геральту внезапно приснился гульфик старого мистера Бленхэма. Тот самый, который он носил на всеобщее обозрение. Тот самый, который спрятал украденные драгоценности во время давней войны.

Кивнув головой, ведьмак сообщил им: «Мы спрячемся на виду, смешаемся с толпой. Поскольку они будут искать группу из четырех человек, нам просто нужно будет найти другую группу, с которой можно путешествовать. И во-вторых…» Затем Геральт направился к своим седельным сумкам и немного покопался. Когда он обернулся, он поднял левую руку, чтобы показать набор ножниц.

«О, дорогой», ответила Иви.

Теперь, несколько часов спустя, Геральт оценивал остальных троих, слегка кивая головой, глядя на их новый облик. Баркейн, у которого раньше были волосы до плеч, теперь носил очень короткую прическу, которая ясно демонстрировала его округлые уши, в то время как Лидиал избавилась от эльфийских кос и носила длинные волосы так, чтобы тщательно прикрывать ее эльфийские уши. Иви отрезала около семи-восьми дюймов своих волос так, чтобы они едва касались ключиц, а также собрала их обратно в короткий хвост.

«Это начало», — прокомментировал ведьмак. «Но нам нужно избавиться от твоей одежды», — добавил он, глядя на Баркейна и Лидиала. «Слишком по-эльфийски».

«Да? И тогда я могу использовать псевдоним «Бак Голый», — со смехом ответил Баркейн.

Ведьмак на мгновение посмотрел на мужчину, а затем медленно повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Эви, которая только пожала плечами.

«Эй, мне пришлось прожить с ним тринадцать лет».

ooo

Прожив последние два года на крошечном аванпосте Тарсус, Иви забыла, что такое настоящий город, особенно насколько шумно в нем. Когда она и Геральт шли по широким грязным улицам Бан Арда, ее уши были наполнены какофонией лающих собак, играющих детей, трудолюбивых строительных бригад и воплей торговцев. Пройдя через южную окраину города, где проживало большинство представителей низшего рабочего класса и немногих нелюдей, с его меньшими одноэтажными домами с соломенными крышами, они теперь оказались в самом городе, окруженные кирпичными или каменными зданиями, многие из которых были двух-трехэтажными.

Как и Тарсус, Бан Ард был шахтерским городом, расположенным недалеко от Голубых гор, но на этом сходство заканчивалось. В то время как Тарсус был относительно новым поселением, расположенным на равнине у подножия гор, Бан Ард был основан много веков назад, когда была обнаружена ценная руда. Кроме того, Бар Ард располагался на плато посередине хребта, откуда жителям города открывался захватывающий вид на долину внизу. Эта особенность была одной из причин, по которой он был местом отдыха для многих богатых граждан Каэдвена – тех

немногих, кто действительно мог позволить себе отпуск. Отсюда и большое количество гостиниц и небольших гостиниц типа «постель и завтрак» в этом районе, многие из которых были расположены на берегу небольшого чистого горного озера, находившегося к северу от города.

Озеро Маранафа на самом деле было частично проклятой рекой Маранафа, которая текла вниз с гор, а затем продолжалась на запад, в долину, к столице Ард Каррай, и именно эта река и озеро – вместе с горнодобывающей промышленностью – был первоначальной жизненной силой города. Оно не только снабжало горожан чистой водой, необходимой для жизни, но и было причиной того, что плато изобиловало посевами, лесными деревьями и изобилием дикой природы. Бан-адрианцы обычно ели блюда с кроликом, оленем и лосем. И если они когда-нибудь хотели изменить свой рацион питания, то в самой реке был, казалось бы, бесконечный запас лосося и горного сига.

Однако размер и энергия города не могут быть связаны исключительно с горнодобывающей и туристической отраслями. В городе также располагался большой гарнизон каэдвенских солдат – по крайней мере, до войны – и здесь располагалась Магическая Академия Бан Ард. А поскольку всем этим людям – шахтерам, солдатам, магам и отдыхающим богачам – всем нужны были места, где можно поесть, сделать покупки и развлечься, неудивительно, что крошечный шахтерский городок превратился в маленький город, который это было. Хотя Ард Каррей, возможно, и был домом для королевского трона, почти все считали Бан Ард настоящей жемчужиной королевства Каэдвен.

Пока они шли по улицам к центру города, Иви посмотрела на Геральта, идущего рядом с ней, и все еще была потрясена его внешним видом. В дополнение к изменениям, которые он внес в свое лицо и волосы, он также снял со спины два меча. Его серебряный меч был прикреплен к седлу Роуча, а стальной меч он держал на левом бедре. Он также носил легкий темно-коричневый плащ длиной до икры, закрывающий его ведьмачьи доспехи, и капюшон плаща он также надел на голову. На всякий случай он также спрятал свой медальон под одеждой, прижимая его к коже груди, а медальон Цири положил в передний карман.

Когда они вышли на главную площадь Бан Арда, уровень шума увеличился в пять раз. Учитывая, что это были летние месяцы – лучший сезон отпусков – дорожки и магазины на площади были заполнены множеством посетителей. Было довольно легко отличить тех, кто отдыхает, по сравнению с людьми, которые называли Бан Ард своим домом круглый год, поскольку отдыхающие носили дорогие, яркие ансамбли, которые обычно можно найти только в элитных районах крупных мегаполисов, таких как Боклер, столица. Нильфгаарда, Понт-Ваниса и Новиграда.

Посреди площади стояли десятки ларьков и киосков, где торговцы продавали фрукты, овощи, разнообразную рыбу, выловленную в местном озере, всевозможные шкуры животных, маленькие безделушки из драгоценностей и многое другое. Но отдыхающих в этой части площади было немного. В основном они держались по краям, в самих магазинах, где выставлялись более дорогие товары. Вдоль края площади Иви видела кафе, заполненные посетителями, сидящими под крытыми патио и пьющими всевозможные напитки. Другие отдыхающие наслаждались обедами на балконах второго этажа различных ресторанов. Помимо банка и чего-то похожего на большую ратушу, остальные магазины главной площади заполняли книжные магазины, гостиницы, салоны, художественные галереи, аптеки, бутики и галантерейные магазины. Глядя на беззаботный, праздничный характер площади, легко можно было забыть, что вся северная часть континента находится в разгаре войны.

Внезапно в нос Иви ударил запах приготовленной еды, и несколько мгновений спустя ее

желудок громко заурчал. Ведьмак медленно повернул голову в ее сторону, и она посмотрела на него с легкой, смущенной улыбкой на лице.

— Ты не позавтракал, да? он спросил.

Она покачала головой. «Нет, мы были заняты переделками».

Геральт кивнул. «Как насчет того, чтобы сначала захватить их одежду, а потом принести тебе обед?»

После того, как Иви кивнула в знак согласия, они пробрались сквозь толпу людей на многолюдной площади. Без их ведома Геральт – с капюшоном плаща, закрывающим лицо, и с мечом, виднеющимся на бедре – привлек внимание человека, стоящего на балконе второго этажа одного из многочисленных ресторанов города. Мужчина повернул голову и свистнул, одновременно подняв левую руку в призывном жесте. Сразу за ним появилось полдюжины мужчин.

ooo

Иви и Геральт сидели на скамейке в тени лиственного дерева пекан на берегу озера, а Иви ела жареного лося на палочке. Геральт снял с лица очки – они показались ему весьма раздражающими – и его взгляд скользнул по различным коттеджам и зданиям, разбросанным по берегу озера Маранафа. Прошло пару лет с тех пор, как он в последний раз был в Бан-Арде, поэтому там появилось несколько новых домов и предприятий, но его взгляд остановился на одном конкретном строении. За озером, с того места, где они сидели, он мог видеть здание, которое явно было новым для города.

«Хм», — тихо пробормотал Геральт про себя, но Эви все равно его слышала.

"Что это такое?" — спросила она между обедами.

«Это открытое здание прямо напротив нас, с колоннами и красной черепичной крышей».

Эви прищурилась. «Я могу как-то выбраться отсюда, но у меня нет твоего видения. Что это такое?»

«Храм Вечного огня».

«Правда? Ух ты, я не знал, что они выбрались из Редании. Думаю, это имеет смысл, хотя… поскольку Радовид теперь контролирует Каэдвен. Интересно, что это значит для Магической Академии».

Магическая Академия Бан Арда располагалась чуть севернее озера, отделенная от него небольшим, но густым лесом. Это была единственная магическая школа для чародеев на севере, и она находилась на своем нынешнем месте еще до рождения Геральта. Поскольку в свои стены когда-либо принимали только адептов-мужчин, магическая академия Аретузы на острове Танедд была создана для обучения женщин искусству и науке магии. Естественно, существовало соперничество между двумя школами, которые могли подготовить самых могущественных обладателей магии, и, что ни для кого неудивительно, обе школы последовательно заявляли, что они превосходят другую.

«Я должен был знать, что здесь есть храм. Раньше я заметил на улицах нескольких охотников на ведьм и храмовых стражников… а это значит, что Академию нужно закрыть », — ответил

ведьмак. «Черт, учитывая их присутствие, я немного удивлен, что, когда мы шли по площади, мы не видели, чтобы кого-нибудь сожгли на костре».

Эви покачала головой. «Клянусь... ужасы, которые люди творят во имя своих богов».

После минуты молчания Геральт кивнул головой и заявил: «Да, но... даже в этом случае есть часть меня, которая уважает некоторые аспекты Вечного огня».

Иви лишь повернула голову, чтобы посмотреть на ведьмака. "Ты ведь шутишь, правда?"

Он покачал головой. «Ну, не их военная часть, а несколько священников и последователей».

«Подожди, я думала, ты сказал, что не веришь в Вечный огонь. Что ты заглянул в их бога и обнаружил, что его нет», — спросила она, нахмурив бровь.

«О, я сделал... и это так. Я имею в виду, серьезно, кто в здравом уме захочет поклоняться пламени? Неодушевленный предмет не может заботиться о вас, не может действовать от вашего имени. Пламя не может услышать ваши мольбы или ответить на ваши вопросы. Какое в этом утешение? С таким же успехом я мог бы поклоняться куску дерева. Бог ясно показал мне, что он не является неодушевленным предметом. Он открыл мне, что он жив, что он - Великий Художник, Великий Творец, который является полной противоположностью пламени, потому что огонь не создает . Он ничего не делает, кроме разрушения. Он уничтожает леса, города - все на своем пути. Превращает все в пепел. И ты" "Я воочию видел, что огонь делает с людьми - сжигает их до... хрустящей, пустой, твердой оболочки. Огонь - это суд. Он просто уничтожает и не оставляет после себя никакой жизни. Меня поражает, как можно найти хоть какой-то покой и надежду. в этой религии».

Иви кивнула головой, а затем пожала плечами.

«Возможно, они просто видят пламя как физическое проявление Бога, а огонь – его суд – всего лишь один из его аспектов. Если я правильно помню, разве вы не говорили, что суд – справедливость – это аспект Бога? которым он должен был бы обладать, если бы вы поклонялись ему?» — спросила она, изображая адвоката дьявола. Академик в ней любил подобные дискуссии.

«Да, но не единственный аспект. Я знаю, что однажды я отвечу за все зло, которое я совершил. Я знаю, что однажды я предстану перед Богом-Творцом вселенной, и он справедливо осудит меня за зло, которое во мне, за то, что я живу неправедной жизнью. Я знаю это. Я знаю в глубине души, что я виновен. Поэтому... мне нужен Бог, который может также - каким-то образом - спаси меня через этот огонь. Это защитит меня через пламя. Бог, который – по его мнению – мог бы справедливо использовать пламя, чтобы сжечь зло, которое находится в моей душе, но который также каким-то образом исцелит меня впоследствии... наложит мазь на мою ожоги, перевяжи мои раны. Мне нужен Бог, который восстановит».

— И ты хочешь сказать, что Вечный огонь этого не делает?

Геральт покачал головой

«Если восстановление или исцеление являются аспектом Вечного огня, то это аспект, который никогда не проповедуется его жрецами. Поверьте мне, я слушал – тайно – бесчисленное количество их проповедей. Я хотел точно знать, кем был их бог. "О. И эти священники ни разу не упомянули, что их пламя может каким-то образом спасти меня от моей вины. Они никогда не проповедуют, что их бог может спасти меня через огонь. Черт, они проповедуют, что он и

есть огонь. Все, что они когда-либо говорили, это то, что я должен просто отвернись от своих злых путей.Иначе меня поглотит пламя.Но однажды я спросил священника,если я отвернусь от зла и начну вести совершенную жизнь в соответствии с вероучением пламени,то что мне делать со всем этим чувство вины за все мои грехи, которые я совершил до покаяния. Он посмотрел на меня так, словно у меня выросла рука изо лба, и просто сказал, что пламя сожжет вину. Но не было ничего о восстановлении или исцелении. после.

«И знаешь что? Даже если бы это было не так, их бог все равно не принесет мне никакой пользы. Даже если пламя действительно исцеляет и спасает, их религия не является всеобъемлющей. Только люди считаются достойными поклоняться пламени. , если ты родился нечеловеком или мутантом, как я, то тебе просто… не повезло. Ты сгоришь. В этом сообщении не так много надежды».

Эви пару раз кивнула головой. «Ну, ты явно об этом думал, и ты явно не согласен с их взглядом на Бога. Итак, что же именно ты в них уважаешь?»

«Может быть, я не согласен с их посланием, но я уважаю их приверженность, их преданность делу.

«Да. Большинство фанатиков весьма преданы делу», — ответила Иви с улыбкой.

Ведьмак ухмыльнулся в ответ. «Ну, я не говорил, что уважаю их – и уж тем более воинственных… но я могу уважать их самоотверженность. Священники, очевидно, считают, что прожить свою жизнь в соответствии с вероучением святого пламени – лучший и единственный способ И они явно принимают эту веру и делятся ею с другими – потому что два года назад этого храма здесь не было, а мы находимся на дальнем краю Каэдвена… что говорит мне о том, что они, вероятно, воздвигли храмы во всех крупных городах. городе между нами и Реданией. И они делятся своим посланием независимо от того, какой негативный прием они могут получить.

Я уважаю это – действовать перед лицом насмешек, действовать вопреки своему страху. Я встречал много священников, которые были полностью лицемерными и вели частную жизнь, прямо противоречащую вероучению Вечного огня, но я также встречал некоторых, кто действительно пытался быть верным учению религии и позволял своим убеждениям определять свое поведение. уважайте этот тип аутентичности».

Эви кивнула головой. «Хорошо. Я могу с этим согласиться. Приверженность и преданность своему делу — прекрасные качества, но… я бы сказал, что не менее важно обладать этикой, моралью и… проницательностью. Знать, является ли то, чему вы привержены, на самом деле «хорошим » . Как ты однажды сказал мне, ты встречал людей, которые хотели просто смотреть, как горит весь мир».

Геральт согласно кивнул головой. "Без сомнения." После минуты молчания он добавил: «Знаете, вы как священники».

Она широко улыбнулась и спросила: «Что? Значит, я тоже фанатик?»

Ведьмак покачал головой.

«Не фанатик, но… у тебя явно есть сильные убеждения. Убеждения, которым ты привержен. Ты неоднократно показывал мне, как сильно ты ценишь жизнь – будь то твои друзья в Тарсусе, твоя семья или те зародыши во дворце».

«Я не уверена, что высокое уважение к жизни делает меня особенной», — ответила она.

Геральт слегка пожал плечами.

«Я думаю, да. Это правда, что большинство людей заботятся о своих близких, а некоторые могут даже встать на защиту слабых. Но ты… тебя заботили даже жизни трех нильфгаардских солдат в твоей каюте, жизни твоих враги. Кто это делает?" — риторически спросил он, покачав головой. «Я не думаю, что когда-либо встречал кого-то , кто действительно заботился бы о жизни своих врагов.

«Но, более того, вы на самом деле отстаиваете свои убеждения перед лицом сопротивления, перед лицом опасности. Вы выступили против меня, когда я хотел убить этих троих солдат. Вы выступили против меня, когда я хотел уйти гнездо неккеров. И ты был рядом со мной на протяжении всего путешествия – сражался с неккерами, цирнабаугами, безумными эльфами. Ты, без сомнения, один из самых добрых, самых благородных и самых искренних людей, которых я когда-либо встречал. встретил."

Ведьмак на мгновение помолчал, кивнув головой.

«Такое редко можно встретить в этом мире, и я очень уважаю тебя за это», — закончил он, глядя ей в глаза.

Эви густо покраснела и на мгновение посмотрела вниз. Затем она подняла глаза, чтобы встретиться с ним.

«Спасибо, Геральт. Ты даже не представляешь, как много значат для меня эти слова, особенно исходящие от тебя. Я, э-э…», — затем она сделала паузу, не зная, что сказать дальше.

Она посмотрела на недоеденный обед в своей руке, смущенная его словами. Она поняла, что то, что он только что сказал, возможно, было первым, настоящим, прямым комплиментом, который он ей когда-либо делал, и это застало ее врасплох. Она явно уважала его. Как она могла этого не сделать? За последние две недели он спас ей жизнь всего пять или шесть раз. И она верила, что, несмотря на ее ученые степени, он был в своем деле лучше, чем она когда-либо в своей жизни. Но она не знала, что он тоже относился к ней с таким же уважением. Это заставило ее почувствовать себя лучше, чем она чувствовала себя за долгое время.

Она снова посмотрела на ведьмака. — Спасибо, Геральт, — просто сказала она.

Он кивнул ей с легкой улыбкой на лице. Они смотрели друг на друга еще мгновение, прежде чем Иви, наконец, снова обратила свое внимание на еду в руке – хотя она продолжала украдкой поглядывать на него между укусами.

Пока Эви заканчивала обед, Геральт услышал смех, доносившийся со стороны озера. Он перевел взгляд и заметил дюжину или больше людей, выходящих из другого здания, здания, похожего на какую-то часовню. Он наблюдал, как молодая пара с улыбками счастья на лицах вышла из здания и спустилась по ступенькам. Судя по тому, как они были одеты и по тому, как окружающие аплодировали и обнимали их, ведьмак предположил, что они просто были участниками какой-то свадебной церемонии. Он обнаружил, что не может перестать смотреть на пару.

Наблюдая за этой сценой, Геральт задавался вопросом, каково было бы по-настоящему полностью отдаться женщине, полностью посвятить себя другому своим телом, разумом и душой. Он очень сблизился с Йеннифэр, но всегда было что-то – скорее всего, его страх и

неуверенность, как он предполагал, – что заставляло его сдерживать лишь самую малую часть себя. Хотя он явно был готов умереть за Йеннифэр, теперь ему пришлось признать, что он не был по-настоящему готов жить ради нее.

И он вдруг понял, что между ними есть существенная разница. Мало того, теперь он увидел, что первое на самом деле было проще, чем второе. Чтобы умереть за кого-то, требовалось лишь одноразовое обязательство, но чтобы по-настоящему жить ради кого-то, требовалось ежедневное обязательство, пока смерть наконец не постучала в его дверь. Он понял, что для того, чтобы по-настоящему жить ради кого-то другого, ему, по сути, придется умирать каждый день до конца своей жизни. Ему придется умирать для себя – убивать эту эгоистичную часть себя – каждый божий день, чтобы самоотверженно жить ради нее. Ставить то, что было в интересах Иви, выше своих эгоистических желаний.

Ведьмак вдруг слегка покачал головой и заморгал. Его взгляд сосредоточился на чистой воде озера перед ним, когда он понял, что произнес имя Иви во время самоанализа. Сначала он думал только о том, чтобы отдаться женщине в общих чертах, а затем внезапно перед его мысленным взором всплыло ее лицо. Он не повернулся, чтобы посмотреть на нее, но, глядя на нее периферийным зрением, он рассмотрел удивительно добрую женщину, сидящую рядом с ним, и задался вопросом, каково было бы взять на себя такие обязательства перед ней. Часть его была напугана этой мыслью, напугана перспективой по-настоящему передать свое сердце другому человеку. Боюсь сказать ей: «Вот моя душа.

Я доверяю ее тебе. Пожалуйста, защити ее». Но большая часть его боялась этого не сделать, потому что всю жизнь сожалела о том, что не попробовал с этой женщиной. Ведь всего за две недели она неоднократно доказала, каким характером она обладает. Его осенило, что если он не может доверять такой заботливой и чуткой женщине, как Иви, то в мире просто не существует никого, кому он когда-либо мог бы довериться всем сердцем. Тогда он понял, что находится на пороге невероятного решения, но в глубине души уже знал, каким будет его выбор. Ведьмак кивнул самому себе, а затем повернулся всем телом к женщине рядом с ним.

«Иви, я… мне нужно, чтобы ты кое-что знала».

— Хорошо, — сказала она, поворачиваясь к нему и откладывая еду в сторону.

«Я хочу… я хочу сделать это правильно».

«Что делать, верно?»

Иви посмотрела в глаза Геральту и увидела то, чего, как ей казалось, она никогда не увидит в ведьмаке. Она видела неуверенность и, возможно, даже сомнение, но никогда не страх. Она не думала, что ее ведьмак может чего-то бояться. Она протянула руку и нежно положила свою руку на его руку, лежащую на скамейке, а затем переплела их пальцы вместе.

«Мы», - заявил он, глядя ей в глаза.

Эви на мгновение перестала дышать. — Геральт… что… что ты хочешь сказать?

«Иви, я хочу… я хочу, чтобы были «мы». Я хочу быть с тобой, и… я имею в виду не только твою постель. На самом деле, по какой-то странной причине, впервые в жизни я имею в виду совсем не это».

Эви не знала, что сказать. Внезапно в ее голове пронесся вихрь мыслей. Ее сердце колотилось так громко, что она знала, что он должен это услышать. Она просто кивнула головой и на

несколько мгновений сжала его руку. Наконец, она взяла свой разум под контроль настолько, чтобы вспомнить последнее, что он сказал.

— Мясник, ты хочешь сказать, что не находишь меня привлекательным? - поддразнила она с легкой улыбкой на губах.

«Иви, ты знаешь, что это не так. Но… я… я не знаю, как любить тебя. Я вообще не знаю, как любить по-настоящему. Так что… мне нужно, чтобы ты меня научила».

Затем ухмылка на ее лице сменилась выражением сострадания. Он выглядел таким уязвимым, сидя перед ней. Хотя Геральт, возможно, был хорошо обученным и уверенным в себе ведьмаком, и поэтому она могла рассчитывать на его лидерство в области смерти и разрушения, она понимала, что в сфере любви он был потерянной душой. Она протянула руку вверх и коснулась его щеки, а затем кивнула головой.

— Хорошо… я так и сделаю. Но я тоже не эксперт, Геральт. Я думаю, нам обоим придется учиться по ходу дела. И быть терпеливыми и прощать друг друга, пока мы учимся. Но я думаю, что это правильное начало. Ты любишь меня прямо сейчас», — сказала она с теплой улыбкой.

— Что? Как так? — спросил ведьмак с замешательством в голосе.

«Ты делишься со мной. Ты уязвим со мной. Ты не скрываешь своих чувств. И ты не убегаешь, как я убегала от Клода. Ты даже не представляешь, как много это значит для меня. меня, насколько это заставляет меня доверять тебе. Если мы хотим сделать это правильно, то мы должны пообещать, что всегда будем сохранять бдительность друг к другу».

Ведьмак посмотрел ей в глаза и медленно кивнул головой. Он знал, что она права. Именно его сдерживание вызвало столько напряжения и конфликтов в его отношениях с Йеннифэр. Он никогда полностью не отдавался ей, и она тоже это знала. Вот почему – несмотря на его неоднократные протесты – она регулярно вторгалась в его разум, чтобы прочитать его мысли. Колдунья, в своей неуверенности, всегда хотела знать, что он скрывает. Теперь он видел, как малейшее семя недоверия пустило корни во всех их отношениях, испортив их все. Тогда он поклялся не повторять ту же ошибку с Иви.

«Мне нужно рассказать тебе о Йеннифэр», — сказал Геральт Эви.

- Хорошо, - ответила она, слегка кивнув головой.

И он так и сделал.

ooo

Лидиал оторвался от чтения Эссеанского фолианта и увидел Геральта и Иви, идущих бок о бок вверх по склону холма к своему временному лагерю. Они держали поводья своих лошадей во внешних руках, а внутренние руки были сложены вместе. Она отложила книгу и встала, чтобы поприветствовать их, но когда они подошли, они уже не держались за руки. Она решила пока ничего не говорить, но знала, что скоро ей предстоит разговор с внучкой.

«Есть успех?» — спросил Лидиал.

«Держу пари!» — воскликнула Иви, доставая оливково-зеленую тканевую шляпку с широкими гибкими полями.

«Это выглядит отвратительно. Надеюсь, это касается тебя, а не меня», — со смехом сказал Баркейн Лидиалу.

«Угу», вздохнул Лидиал. «Я никогда не пойму моду нордлингов».

Час спустя четверо беглецов вошли в Бан-Ард под послеполуденным солнцем вместе с Лидиалом и Баркайном, одетыми в более неприметную одежду.

«Куда дальше?» — спросила Эви.

«Пойдем на площадь. Посмотрим, сможем ли мы найти трактир на ночлег. Может быть, там нам удастся завязать какие-нибудь разговоры», — ответил ведьмак.

Все они знали, что их текущая цель состоит в том, чтобы найти путешествующую группу, направляющуюся на запад. Лучше всего было бы одно с пунктом назначения в Редании, но сейчас они довольствуются одним, направляющимся в Ард Каррай. Они уже остановились у доски объявлений перед «Ошпаренной собакой», таверной с грубоватой клиентурой, расположенной в южной части города, но на ней были лишь полуразборчивые сообщения, типичные для досок объявлений по всему континенту. . Там были предложения о сломанных инструментах, запросы на работу, объявления о предстоящих свадьбах или похоронах, а также предостережение от человека по имени Аберфорт против дегенератов, пристававших к его козле. Судя по всему, следующий негодяй, которого он поймает на этом, не заплатив ему предварительно за привилегию, встретит острый конец своего топора. Но не было никаких объявлений с просьбой о сопровождении путешествующих групп.

ooo

— Итак, Эванджелина, как давно ты любишь ведьмака? — спросил Лидиал.

Они были одни в одной из двух комнат, которые сняли на вечер. Геральт и Баркейн остались внизу, чтобы отвести своих четырех лошадей обратно в конюшню гостиницы. Они договорились встретиться в столовой через полчаса.

«Я… э-э…», а затем Иви вздохнула с улыбкой. — Это так очевидно?

Эльф кивнул. «Это было ясно в первую ночь, когда я увидел вас двоих вместе в пещере. Я также видел, как вы двое держались за руки сегодня днем, когда вы вернулись из города. Но прежде чем вы добрались до нашего лагеря, вы отпустили нас. Если вы пытаясь скрыть это, я хочу, чтобы ты знал, что тебе не обязательно делать это ради меня».

— Ты не думаешь, что я сумасшедший?

«Может быть… это еще предстоит выяснить», — с улыбкой ответила Эн Сейдхе. «Скажи мне, что, по твоему мнению, такого особенного в нем, и тогда я выскажу тебе свое мнение о твоем психическом состоянии».

Иви села на край кровати и посмотрела на бабушку.

«Нейн, под всей этой грубостью скрывается… одна из самых самоотверженных и самых уязвимых душ, которых я когда-либо встречал. Я не знаю почему, но по какой-то причине он просто заботится обо мне. Он не просто спас мне жизнь в той ночью в таверне, но затем он провел следующую неделю, продолжая спасать мою жизнь, вылечивая меня. Я… я полностью ему доверяю. Он был добр и понимающ со мной. Он утешает меня, когда мне грустно или

страшно. И он на самом деле слушает меня. Он действительно хочет знать мое мнение по вопросам. И он сказал мне сегодня, что уважает меня - мой характер, мои убеждения. Он заставляет меня чувствовать себя в безопасности… и желанной. Какая женщина не хотела бы этого?» После паузы она продолжила. «И это только часть всего. Он, без сомнения, самый интересный и самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала. Он благороден, он защищает угнетенных, он заставляет меня смеяться. Я могла бы поговорить о нем. всю ночь."

Когда она закончила, Лидиал какое-то время ничего не говорил. На лице Эви мелькнуло нервное выражение.

«Так ты думаешь, что я сумасшедший, раз влюбился в ведьмака?» — осторожно спросила она еще раз.

Лидиал улыбнулся.

«Нет. На самом деле он звучит довольно замечательно. И тот факт, что вы не перечислили его физические данные первым, обнадеживает».

— Почему? Ты не думаешь, что физическое влечение важно?

«Ну, это не так уж важно, но это ничто по сравнению с характером мужчины. На самом деле, я обнаружил, что если ты действительно любишь кого-то, со временем ты обнаружишь, что он физически влечет тебя просто потому, что ты любишь». их, даже если их внешний вид изменится». После паузы она продолжила: «Итак… в чем его недостатки?»

Иви покачала головой и улыбнулась бабушке.

«Я знаю, почему вы спрашиваете, и вы должны знать, что вы говорите как он. Он неоднократно говорил, что мы должны использовать логику при принятии важных решений и не позволять эмоциям затуманивать наше суждение. Итак, вы хотите знать, есть ли у меня затуманенные мысли. зрение?"

"Ты?" — спросил Лидиал с ухмылкой. «Потому что ни один человек не идеален. Если ты думаешь, что он идеален, ты будешь сильно разочарован. А если ты ожидаешь , что он будет таким, то, Эванджелина, ты раздавишь его под тяжестью этих ожиданий».

«Я знаю, Нейн. Я знаю. Я до сих пор помню все наши разговоры. И да, у него есть недостатки. Временами он может быть немного нетерпеливым, но я думаю, это просто потому, что он не привык иметь дело с людьми в течение дня. - изо дня в день. Он был один почти всю свою жизнь. Когда он становится нетерпеливым, он может быть саркастичным, что, в зависимости от моего настроения, может меня задеть. И как только он принял решение о правильном курсе действий, его мнение не изменится, но… если честно, я тоже могу быть немного упрямым, так что… я не собираюсь быть слишком критичным по этому поводу».

"Что-нибудь еще?"

«Не сразу пришло в голову, но я продолжу копать. Тебя это сделает счастливым?» – со смехом спросила Эви.

«Вовсе нет», ответила она. «Он мне тоже нравится, и я рад за вас обоих».

«Я тоже, Нейн. Мне просто… интересно, что будет, когда это приключение закончится.

Сможем ли мы с ним вести нормальную совместную жизнь? Я даже не думаю, что он знает, что такое «нормально». ."

«Тогда тебе придется его научить. Либо так, либо вы двое просто придумаете свое собственное «нормальное» и не будете беспокоиться о том, что подумают другие».

Иви протянула руку и обняла бабушку. «Спасибо, Нейн. А теперь нам лучше спуститься вниз. Неизвестно, что обо мне говорит Баркейн».

ooo

— Итак, ты ухаживаешь за моей сестрой? – спросил Баркейн. Он и Геральт сидели за столом в таверне, ожидая, когда к ним присоединятся Иви и Лидиал. Перед ними обоими стояли большие кружки пива.

Ведьмак несколько долгих секунд смотрел на бывшего солдата, а затем кивнул головой.

«Да, я бы сказал, что да. Здесь ты исполняешь долг старшего брата и предупреждаешь меня, чтобы я не причинил ей вреда?»

«Нет», — ответил он, прежде чем сделать большой глоток эля.

"Нет?"

Баркен покачал головой. «Позволь мне задать тебе вопрос. Я тебя пугаю?»

"Не в последнюю очередь."

«Именно. Я угрожать тебе было бы так же бессмысленно, как… у мужчины есть соски. К тому же, она не подросток, о котором нужно заботиться. Она взрослая женщина. Она может принимать собственные решения. И… она рассказала нам о том, как ты ее спас. жизни несколько раз за последние две недели. Делает тебя достойным парнем в моих глазах. Так что, здравствуй, брат", - закончил он с улыбкой и затем допил кружку. «Хочешь еще?» — спросил он, вставая и направляясь к бару.

«Все еще работаю над этим», — ответил Геральт.

После того как Баркейн вернулся к столу и сел, Геральт спросил: «Не возражаешь, если я тебя кое о чем спрошу?»

Баркен покачал головой. "Вперед, продолжать."

«Иви упомянула, что ты служил в нильфгаардской армии два десятилетия. Что заставило ребенка профессора истории из Виковаро захотеть стать солдатом Империи?»

— Анхель рассказал тебе о нашем дяде Малеке?

Геральт кивнул. "Немного."

«Ну, это был он», — ответил Баркейн, прежде чем сделать еще один большой глоток из кружки эля. «Я уверен, что это был не первый раз, когда я видел его, но первый раз, когда я помню, что видел его, мне было около четырех лет. Он был – и остается – самым большим человеком, которого я знаю». Я никогда не видел. И он был одет в свои нильфгаардские доспехи, с распущенными черными волосами. Он был похож на героя из какой-то мифической сказки.

Каждый раз, когда он приходил в гости, он рассказывал нам о каком-то новом приключении, от которого он казался даже больше похоже на выдающегося персонажа. Хотя, честно говоря, сейчас я не знаю, все ли его истории были правдой, но в детстве я верил им всем. И я помню, как он боролся с нами, просто весело проводили время с нами… Хоть они и были двоюродными братьями, он так отличался от нашего отца». Последнее он произнес более тихим голосом, покачав головой.

«На самом деле, оглядываясь назад, это немного странно. Каждый раз, когда он приходил в гости, казалось, что он проводил больше времени с мамой и нами, детьми, чем с папой», - сказал он, пожав плечами. «Когда я стал старше, когда я узнал, что, как и я, он тоже не был настоящим нильфгаардцем, ну… это нашло отклик во мне. Я подумал, что если он сможет найти там подходящее место, то, возможно, я смогу, Так что, как только я достиг совершеннолетия, я записался в армию.

Геральт кивнул. «Итак, как же ты прошел путь от кадрового солдата до единственного д'ойна в крошечной общине Эн Сейдхе?»

Веселье в его глазах внезапно испарилось.

— Ну, ты бы не… — а затем он остановился и покачал головой. «Я собирался сказать, что вы не поверите, сколько предубеждений в этом мире… но потом я вспомнил, с кем разговаривал». Он сделал еще глоток и продолжил. «У меня дела шли очень хорошо, я получал повышение, делал себе имя. И все это благодаря моим собственным заслугам. Никогда никому не упоминал, что я родственник дяди Малека. ушастое наследие».

Он немного посмотрел на потолок и снова покачал головой. Когда он снова посмотрел в глаза Геральта, ведьмак легко увидел пылающий внутри него гнев.

«Знаете, нильфгаардцы должны быть слишком просвещенными, слишком утонченными для расизма. Но они ничем не отличаются от всех остальных. Повышение – повышение, которое я заслужил – начало проходить мимо меня. Ребята, что я прошел через ад и когда они вернулись, внезапно забыли пригласить меня, когда они пошли выпить. Наконец-то мне было достаточно, когда мне пришлось подчиняться приказам мужчин на десять лет моложе меня.

Баркейн сделал еще один большой глоток, и когда он посмотрел на ведьмака, огонь в его глазах, казалось, исчез, сменившись обычным весельем.

«Итак, я решил бросить все это и пойти навестить Нэйна».

«Мне это кажется немного странным», — прокомментировал Белый Волк.

— Да? Почему?

«Просто кажется странным местом назначения, чтобы избежать предубеждений. Aen Seidhe тоже не славятся своим признанием. Твоя сестра сказала мне, что они называли ее «дворняжкой».»

Он кивнул. «Да, меня тоже так называли. Итак, ты прав… большинство эльфов предвзято. Черт, каждая раса думает, что они превосходят все остальные. Но Нейн лучшая. А ее ессейские друзья всегда были добры и гостеприимны. Я сделал все возможное, чтобы избежать остального».

Ведьмак кивнул головой. — А твой дедушка? Каким он был?

Выражение лица Баркейна снова тут же изменилось. Его челюсти сжались, и он прищурил глаза, глядя на ведьмака.

«Это не моя история. Вам придется спросить ее».

ooo

Пока они вчетвером болтали и ужинали, Иви заметила, как глаза Геральта – за тонированными очками – регулярно перебегали с ее лица на других посетителей таверны. Хотя она к этому уже привыкла. Она знала, что он не игнорирует ее и не проявляет неуважения. Это была просто его привычка – привычка, которая, вероятно, помогала ему оставаться в живых бесчисленное количество раз. Будь то в лесу или в общественных местах, она знала, что он всегда начеку. Она задавалась вопросом, насколько утомительно было бы прожить так всю жизнь, когда она внезапно увидела, что что-то или кто-то привлек его внимание. Она собиралась повернуть голову и посмотреть в ту сторону, куда он смотрел, когда он остановил ее.

— Не оборачивайся, — сказал он тихим голосом.

Прежде чем она успела спросить, что происходит, он встал со стула, бросил на стол несколько дукатов и прошептал остальным: «Не ждите. Кажется, я вижу незнакомца из своего прошлого». Затем он повернулся к Иви: «Пойдем со мной».

Когда он небрежно подошел к входной двери, Иви встала и быстро подошла к нему сзади. Когда они вышли из трактира, ведьмак, даже не повернув головы, прошептал: «Давайте представим, что мы просто влюбленная молодая пара… вышедшая на вечернюю прогулку». Затем он предложил ей свою согнутую левую руку.

«Это будет тяжело, но я попробую», — поддразнила она, взявшись за его правую руку.

Когда они шли рука об руку по улицам Бан Арда, она прошептала: «Ты просто используешь меня, чтобы помочь тебе шпионить, да? Не знаю, что и думать по этому поводу».

Ведьмак отчетливо услышал юмор в ее голосе и ухмыльнулся. «Да, кто знал, что наши отношения действительно будут полезны?» — риторически спросил он, опуская руку так, чтобы можно было схватить ее руку.

Пока они шли по людной площади, Иви не могла видеть, за кем они следуют, но не стала спрашивать. Она просто изо всех сил старалась выглядеть и вести себя естественно. Но это было не сложно. Она просто сделала, как он рекомендовал, и притворилась, что они собрались на романтический вечер. В конце концов ведьмак провел ее через главную площадь и в переулок, а затем внезапно остановился. Эви почувствовала, как ее руку быстро дернули, и повернулась к ведьмаку. Он взял ее обеими руками и приблизил к себе, прижав рот к ее уху. Для любого, кто смотрел, они были просто двумя любовниками, остановившимися в интимный момент.

"Что это такое?" — спросила она шепотом.

«Мы только что проходили мимо магазина. Он зашел туда», — ответил он.

— Откуда ты знаешь? Я не видел, чтобы туда кто-нибудь входил.

Мой медальон дернулся, — тихо ответил он. — Просто следуй моему примеру, ладно?

Они обернулись, и перед ними оказался небольшой аптекарский магазин, расположенный на нижнем этаже двухэтажного здания. Деревянная дверь располагалась справа от прозрачного окна, что свидетельствовало о наличии внутри товара. По другую сторону окна стояли стеклянные банки, наполненные всевозможными листьями, цветами, стеблями растений, различными частями животных всех видов, измельченными специями и другими ингредиентами и веществами, о которых среднестатистический банадрианец ничего не знал бы. Иви не сомневалась, что ее ведьмак сможет определить имя и назначение каждого из них. Над дверью висела небольшая деревянная табличка с надписью «Полезные смеси Бендиака».

Маленький колокольчик, прибитый к стене прямо над дверью, зазвенел, когда Геральт вошел в тускло освещенное помещение. В комнате было несколько фонарей, которые давали столь необходимый свет. Геральт заметил, что других покупателей в магазине нет, но он также заметил дверной проем, ведущий в заднюю часть магазина, и он не был уверен, кто – покупатели или работники – мог находиться там сзади. Поэтому он решил проявить осторожность.

«Ах, мои последние клиенты на сегодня», — раздался дружелюбный голос из задней комнаты.

Затем через дверной проем, задернутый темно-фиолетовой портьерой, прошел мужчина ниже среднего роста, в красной феске и с аккуратно ухоженной седой бородой на ангельских щеках. Его пронзительные зеленые глаза были увенчаны густыми бровями и частично скрыты светом, отражающимся от круглых очков. Он как раз заканчивал завязывать завязки своего испачканного фартука перед своим массивным животом.

«Удачное время. Я только что вернулся с ужина. В любом случае, добро пожаловать в «Полезные смеси Бендиака». Чем я могу вам помочь?» — спросил с улыбкой владелец, стоя за прилавком.

Иви вспомнила некоторые научные лаборатории, которые она видела в университете. По всей комнате должны были быть десятки и десятки стеклянных банок разного размера и цвета. Они были на каждой доступной полке и плоской поверхности, а некоторые даже лежали на полу. Она задавалась вопросом, как этот человек мог запомнить, где все находится, какую систему хранения или классификации он использовал.

«Приветствую, мистер Бендиак. Меня зовут Равикс из Форхорна, а это моя прекрасная невеста Ангел. Мы молодожены, здесь, в Бан-Арде, в наш медовый месяц».

«Ах, что ж, поздравляю, мой добрый человек. Тогда… возможно, ты здесь с деликатными и осторожными целями?» — спросил он заговорщицким тоном и подмигнул. «Немного помочь сохранить железо в мече?»

Ведьмак улыбнулся. «Нет, пока с этим проблем нет… но, по крайней мере, теперь я знаю, где найти помощь, если я это сделаю. Нет, мы с ней просто обсуждали людей, которых мы знали из Бан Арда. Я сказал ей, что когда-то знал этого человека. с некоторыми действительно… уникальными навыками. Он прихрамывал, и у него отсутствовал мизинец на левой руке». Услышав это, глаза мужчины слегка расширились, и он сделал малейший шаг назад от стойки. «Много лет назад он помог мне с особенно неприятной раной на бедре – раной, нанесенной кораллом. Но ведь вы ничего о нем не знаете, не так ли?» Когда он спросил последний, Геральт протянул руку и опустил тонированные очки, обнажив кошачьи глаза.

Владелец магазина на мгновение пристально посмотрел на Геральта. Затем он медленно вышел из-за стойки и подошел к входной двери.

«Нет, сэр, я ничего не знаю об этом вашем друге. Но это действительно звучит как захватывающая история. Как насчет того, чтобы вы и ваша прекрасная невеста вернулись в мои личные покои и мы могли это обсудить?» — спросил он, запирая магазин.

Невзрачный мужчина в одежде типичного Бан Адриана прошел мимо аптеки как раз в тот момент, когда г-н Бендиак перевернул табличку на двери на «Закрыто». Мужчина продолжал небрежно идти по улице, пока не приблизился к темному переулку, расположенному несколькими зданиями ниже, но он все еще находился в пределах видимости магазина. Проходя мимо переулка, он заметил грязного бродягу, сидевшего рядом с пустыми коробками. Когда глаза мужчины встретились с глазами бродяги, они лишь слегка кивнули друг другу, а затем мужчина продолжил идти по затемненной улице, прежде чем исчезнуть за следующим углом.

ooo

Бенедикт Бендиак, более известный своим друзьям как Бенни, был магом, рожденным с умеренной магической силой. Однако он максимально раскрыл свой талант благодаря упорному труду и учебе в Магической Академии Бан Ард. Его специализация была в области магического исцеления, но он пробовал себя и в других дисциплинах.

Он и Геральт впервые встретились много десятилетий назад, когда ведьмак был в Бан-Арде, чтобы выполнить контракт на особо злобного кокатриса, терроризировавшего этот район. Бенни, в то время младший преподаватель в своей альма-матер, дождался, пока ведьмак покинет кабинет городского олдермена – главного подрядчика по какатрису – и подошел к убийце монстров в надежде заключить сделку. Перья, желудок, ядовитые железы и другие части и органы кокатриса были очень ценны и полезны в области магического врачевания. Однако, чтобы сохранить их максимальную эффективность и полезность, их нужно было собрать как можно скорее после смерти.

Бенни предложил ведьмаку сопровождать его в погоне за кокатрисом (разумеется, совершенно не мешая ему), а затем провести необходимое вскрытие монстра, как только ведьмак выполнит контракт. Геральт не хотел соглашаться, потому что он просто всегда работал в одиночку и считал, что кроткий колдун доставит больше проблем, чем он того стоит. Однако маг предложил убийце монстров значительную сумму денег за причиненные неудобства. Учитывая, что сумма фактически превышала сам контракт, Геральт, лишь немного раздумывая, принял предложение. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было удачное партнерство для обоих.

испарился. План Бенни о невмешательстве также

испортил постель. Они, очевидно, оба пережили это испытание, но Бенни потерял мизинец в пищеводе одного из зверей, а ведьмак получил ужасную рану на левом бедре. Геральт по сей день знал, что он бы истек кровью из глубокой до кости раны, если бы маг не присутствовал, чтобы применить какое-то магическое исцеление. Конечно, скромный колдун – которого Геральт считал оксюмороном – посчитал их двоих даже с учетом того, что ведьмак также спас ему жизнь во время нападения кокатрисов.

Произошло знакомство, а затем, после юмористического пересказа Эви того, как они впервые встретились, Геральт задал Бенни вопрос, который пришел ему в голову, как только он узнал мага, ужинающего в таверне.

«Что дает? Я тебя почти не узнал. Новая борода, новая прическа, новые очки, новая одежда –

похоже, я не один такой инкогнито».

— Да… так что же меня выдало?

«Хромота и палец».

Маг кивнул. «Ну да, я немного изменил свою внешность, но, честно говоря, не знаю почему. Люди, от которых я прячусь, даже не знали, как я раньше выглядел».

«Дай угадаю – охотники на ведьм и стражи Вечного Огня?»

Бенни снова кивнул.

Оказалось, что ранее в тот же день Геральт был прав в своем предположении насчет Магической Академии. Шесть месяцев назад стражи храма Вечного огня в сопровождении огромного количества охотников на ведьм и большого отряда лучших солдат Редании вошли в Бан Ард и немедленно направились к магической школе к северу от города. Колдунам удалось держать парадные ворота запертыми достаточно долго, чтобы большая часть преподавателей и студентов смогла спастись через запасные выходы. Но не всем так повезло.

«Зачем оставаться здесь? Аэдирн находится всего в нескольких днях езды на юг. Там ты будешь вне досягаемости Радовида».

«Радовид сам может сойти с ума. Бан Ард был моим домом почти столетие. Я не позволю ему прогнать меня. В любом случае, мы сейчас можем находиться под его правлением, но это лишь временно. Оно не продлится долго. "

«Значит, до тех пор ты просто Бенедикт – человек, к которому можно обратиться, чтобы вылечить боль в горле или пресное рагу?»

«Пожалуйста. Сейчас я творю столько же магии, сколько и во времена, когда Академия еще была открыта. Моя маскировка — самый плохо охраняемый секрет в Бан Арде».

"Приходи еще?"

«Я практически единственный маг, оставшийся в городе. Мои навыки – особенно мои навыки исцеления – пользуются большим спросом».

«И ты не боишься, что кто-то из твоих соседей сдаст тебя за вознаграждение».

Маг покачал головой. «Мои друзья из Бан-Ардиан, возможно, и находятся под властью Редании, но они не реданцы и уж точно не последователи Вечного огня. У них нет такого негативного взгляда на магию. Они всегда ценили присутствие Академии. всегда приносил обществу большой престиж и, что, что более важно, большую коммерцию». Затем его лицо стало серьезным. «Плюс, если к реданцам еще не было враждебности до того, как они пришли в город, то, увидев, как эти шлюхи сожгли некоторых молодых адептов на костре посреди площади, это определенно сделало это. Никакой Бан Адриан не поможет этим сыновьям… сук сейчас. И если бы меня кто-нибудь сдал, они бы не дожили до следующего дня».

— Надеюсь, ты прав, — прокомментировал ведьмак.

«Как и я. Но хватит обо мне. Я вижу, что я не единственный, кто замаскировался».

Ведьмак кивнул. «Без обид, Бенни, но… для всех безопаснее, если ты не знаешь причину».

Маг поднял руки в притворном капитуляции.

«Эй, именно так, как мне нравится. Если я ничего не знаю, то, если меня когда-нибудь спросят, мне не придется лгать об этом. Чем старше я становлюсь, тем больше я начинаю предпочитать честность. …Моя память становится слишком плохой. Становится чертовски трудно вспомнить, какую конкретную ложь я сказал каким-то конкретным людям. Легче просто сказать правду. Однако могу ли я что-нибудь для тебя сделать?»

«Ну, мы пытаемся путешествовать незамеченными, но… я мало что могу поделать со своими глазами и этим шрамом, но я знаю, что Йеннифэр готовила какую-то мазь, которая – я не знаю – скрывала бы недостатки или заставить ее глаза сверкать. Что-то в этом роде. Ты можешь сделать что-нибудь в этом роде?» — спросил ведьмак.

Маг внимательно всмотрелся в лицо ведьмака и тихонько напевал про себя.

«Давайте отправимся в мою лабораторию, ладно?»

ooo

«Будь осторожен с ними», — сказал Бенни, указывая на два растения в горшках справа от себя. «Они просто играют друг с другом, но отберут у тебя кусок, если ты подойдешь слишком близко».

Иви широко раскрытыми глазами осматривала лабораторию мага. Справа от нее росли два растения в горшках, которые выглядели и вели себя больше как животные, чем что-либо из растительного царства. Они были двух футов ростом, и у каждого на верхушке стебля была очень большая змеевидная голова – голова, в которой не было видимых глаз или носа, но был хорошо заметный рот, наполненный крошечными, острыми на вид зубами. У них также были длинные толстые листья посередине стеблей, и они лупили ими друг друга, как человек, защищающийся руками. Два растения также, казалось, кусали друг друга – как игривые щенки – своими опасными на вид пастями.

Но эти два растения были даже не самыми большими странностями в комнате – по крайней мере, в глазах Иви. На одном столе стояла какая-то штуковина научного вида со всевозможными трубками и стеклянными мензурками, что само по себе не было странным. Что было необычно, так это то, что капли какой-то вязкой жидкости, находившиеся в стакане на столе, казалось, бросали вызов гравитации и капали вверх в стакан, расположенный над ним. На полке слева стояла пара стеклянных или хрустальных шаров, наполненных цветными кружащимися газами. В огромном аквариуме на заднем столе сидело от восьми до десяти ярко окрашенных рыб, которые, казалось, чудесным образом исчезли, а затем снова появились через несколько секунд в другом месте аквариума. В конце концов голос Бенни вывел Иви из загипнотизированного состояния.

«Просто нанесите немного средства на кончик пальца, а затем потрите шрам».

Иви оглянулась и увидела Геральта, смотрящего в маленькое зеркало. В левой руке он держал небольшую металлическую канистру, а указательным пальцем правой руки он что-то натирал шрам. Через несколько мгновений она увидела, как Геральт начал кивать головой.

«Неплохо, Бенни. Я возьму это. Как долго это продлится?»

«Наверное, всего три-четыре часа».

«Хорошо. Мне просто придется купить несколько штук», — ответил ведьмак, поднимая в руке маленькую канистру.

Бенни покачал головой. «Это мой последний продукт, и, к сожалению, у меня нет ни одного ингредиента, необходимого для приготовления большего».

«Хорошо. Ты знаешь, где мы можем получить этот ингредиент?»

На лице Бенни появилась ухмылка, и он кивнул. «О, да, я знаю… но в данный момент он немного недоступен. Некоторые из моих припасов мне пришлось оставить в Академии, когда появились реданцы».

Геральт только пожал плечами. «Не проблема. Давай просто прокрадемся туда и возьмем то, что тебе нужно».

«Это может оказаться проблематичным».

«Почему? Реданцы охраняют ворота? Поверь мне, они никогда не узнают, что я там».

Бенни покачал головой. «Нет. Проблема не в реданианцах. Проблема в том, что, похоже, на территории Академии сейчас обитает какой-то неизвестный монстр».

Ведьмак покачал головой.

— Конечно, есть, — прорычал он.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3415832